

Глава 2

**«ОСЬМНАДЦАТЫЙ» ВЕК:
УКТУССКИЕ ЗАВОДЫ
И ВОКРУГ НИХ**

III. ОТ А.А. ВИНЮСА ДО КОНЦА 1710-Х ГГ.

7. Думный дьяк А.А. Виниус. Автопортрет кон. XVII в. (?)

В 1700 г. Россия вступила в войну со Швецией, мощнейшей промышленной державой того времени и главным поставщиком металла на европейские рынки. Страна стояла перед необходимостью срочно создать металлургическую базу на Урале, ускорить и увеличить производство оружия и боеприпасов для нужд армии. Первенцем крупной уральской промышленности стал Каменский завод, давший первую продукцию в декабре 1701 г. и положивший начало заводскому строительству в верховьях Исети.

Летом 1702 г. в поездку по Верхотурскому и Тобольскому уездам отправился глава Сибирского, Пушкарского (Артиллерийского) и Аптекарского приказов* думный дьяк* А. А. Виниус, как говорилось в специальном именном указе Петра I, «для осмотру новопостроенных железных заводов и установления в литье пушечных и мортирных и иных полковых припасов»⁵⁶. Особое внимание Андрею Виниусу следовало уделить организации разведки новых рудных месторождений, особенно медной руды, и выбору мест для устройства новых заводов.

Побывав на Каменском и Невьянском заводах, Виниус высоко оценил природные ресурсы и хозяйственно-экономические условия Урала с точки зрения развития здесь крупной металлургии. Его адресованные Н. Демидову «указные статьи» от 6 декабря 1702 г. заканчиваются такими восторженными словами: «А те заводы у таких построены добрых руд, каковых и во всей вселенной лучше быть невозможно, а при тех [заводах] какая воды, леса, земли, хлеба, живности всякия, что ни в чем, за помощью Божию, скудности быть не мочно»⁵⁷.

Тема «земли, хлебов, живностей всяких» не случайно, наряду с богатством недр, изобилием гидроресурсов и лесов, появилась у Виниуса. Более тридцати лет спустя ему вторил бывший начальник Сибирского обер-бергамта (высшего горного начальства) генерал-лейтенант В.И. Генин: «В Екатеринбургском ведомстве и в протчих здешних местах на восток и на полдень равных (ровных. — Авт.) мест (где хлеб родитца довольной <...>) имеетца много. И продаетца того хлеба пуд ржи по 4 и по 5 копеек, овса по три, пшеничной муки по 10, ячмень по 4 копейки. Также и скота у крестьян имеетца довольно, и пуд мяса продается по 20 и по 30 копеек»⁵⁸. Между тем в Олонецком крае (в Карелии), где поближе к театру военных действий параллельно с Уралом построено несколько металлургических заводов, по данным известного советского историка-экономиста академика С.Г. Струмилина, пуд ржи стоил тогда 23 коп. Это отражалось на номинальной и еще сильнее на реальной заработной плате, имело значение и для казны, и для рабочих. Номинально зарплата на Урале была на 20–30% ниже, чем на Олонце, что снижало себестоимость металла; а работник и низший служащий казенных заводов, получая в это время минимально 1 рубль в месяц (12 руб. в год), имел более чем полпуда ржаной муки в день⁵⁹. Таким образом, успехи русского крестьянства по заселению и сельскохозяйственному освоению Среднего Урала за предшествующий век находятся в числе важнейших предпосылок создания здесь с начала XVIII столетия крупнейшего в стране промышленного района.

Один из новых заводов решено было поставить на реке Уктусе. Направленный туда с Каменского завода плотинный мастер Ермола Яковлев выбрал место, удобное для строительства плотины, находившееся неподалеку от залежей железной руды и

⁵⁶ Цит. по кн.: Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т.1. С. 110. Подробнее об этой поездке А. А. Виниуса на Урал и в Сибирь см.: Там же. С. 110–117, 119–122; Юркин И. Н. Андрей Андреевич Виниус, 1641–1716. М., 2007. С. 243–248.

⁵⁷ Шишонко В. Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Пермь, 1889. 5-й период. Ч. 3. С. 39; см. также: Кафенгауз Б.Б. Указ. соч. С. 121.

⁵⁸ Генин В. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 72.

⁵⁹ См.: Иофа Л.Е. Города Урала. М., 1951. Ч.1: Период феодализма. С. 95

крупных лесных массивов. Крестьяне Арамильской слободы дали взятку Е. Яковлеву, чтобы он утаил от властей места, наиболее подходящие для строительства нового завода. Об этом стало известно А. А. Винюсу. Яковлев признался, что получил от крестьян 5 руб., но уверял, что «утожих» мест от властей не утаил. Полученные от крестьян деньги у Яковлева отобрали, а самого его подвергли наказанию плетьюми⁶⁰.

Сведения о начале строительства доменного и передельного завода на Уктусе содержатся в «Описании уральских и сибирских заводов», составленном под руководством В. И. Геннина в 1735 г.: «Оной Уктуской завод строен на устье реки Уктуса близ Исети, от Екатеринбург в семи верстах. Начат строить в 1702-м году декабря с 4-го числа в бытность в Тобольску ближняго боярина и воеводы князя Михаила Яковлевича да сына ево <...> Алексея Михайловича Черкасских. У строения того завода был присланной ис Тобольска прикащик Иван Астраханцов». До этого тобольский сын боярский И.С. Астраханцев (Астороханцов) руководил строительством Каменского завода⁶¹. После истории с Е. Яковлевым находившимся тогда здесь Винюсом для проверки сообщения о наличии медной руды на речке Полевой «туда — пишет Б.Б. Кофенгауз, — был послан приказчик, который подыскал место для завода на реках Исети и Уктусе. Так были намечены точки нового заводского строительства»⁶² (разрядка наша — Авт.). Первым построенным собственно на Исети заводом стал Екатеринбургский. А приказчиком Каменского завода в этот момент являлся И. Астраханцев. Вполне вероятно, что первоначально именно он, а не В.Н. Татищев, всего лишь воспользовавшийся в 1721 г. «наработками» предшественника, — выбрал место для начала строительства будущего Екатеринбурга⁶³.

8. Фрагмент «Чертежа земли Кунгурского города» с обозначением Каменских, Уктусского, Федьковского (Невьянского) заводов, 1703 г.

⁶⁰ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. С. 114.

⁶¹ Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 447..

⁶² Кафенгауз Б.Б. Указ. соч. С. 115.

⁶³ Высказанное предположение нуждается, конечно, в проверке по использованным Кофенгаузом материалам Российского государственного архива древних актов. Ранние архивы самого Уктусского завода, к сожалению, не сохранились; до наших дней дошли только два тома выписок из них, сделанных в XIX в. уральским историком Н.К. Чупиным.

9. Ремезов С.У. Арамилская слобода, строящийся Уктусский завод и его рудники. Рис. кон. 1703 г.

Ко времени строительства относится первое, пусть и условное, но уже не в виде просто значка на карте, изображение Уктусского завода (см. Приложение, илл. III и гл. 2.3, рис.9). «Чертеж» (план) на котором оно находится, появился в связи с проведением в конце августа 1703 г. по распоряжению из Сибирского приказа, от А.А. Винуса, обследования объявленных местными жителями возможных меднорудных месторождений в верховьях Чусовой и Исети. Для этого обследования из Казани были доставлены трое специалистов-иностранцев, приказчик строящегося Уктусского завода Астраханцев выделил 40 крестьян Арамилской слободы с «керки (кирками) и с ломы, и с молоты, и с лопаты». 25 сентября руководивший обследованием сын боярский И. Парфентьев с «немецкими мастерами» прибыл в Тобольск, 8 ноября в Москву был отправлен отчет о проведенных работах⁶⁴. То есть план датируется, примерно, октябрём, а отражает реальную ситуацию в данной местности в конце лета 1703 г.

По манере изображения зданий, растительности, рельефа, цветовой гамме и прочим деталям рисунка — практически нет сомнений, что это неизвестное произведение тобольского сына боярского Семена Ульяновича Ремезова, — выдающегося картографа, летописца, художника, архитектора (именно он проектировал и возглавлял строительство каменного Тобольского кремля — сейчас полностью восстановленного)⁶⁵. В дополнении к «Выписке служб Семена Ремезова...» он

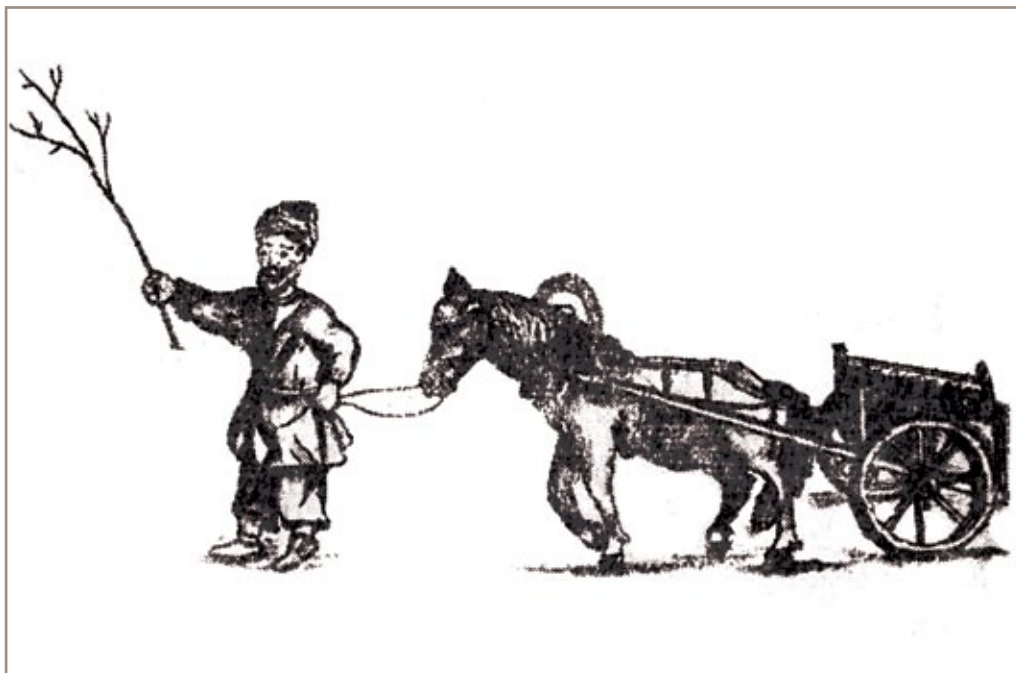
⁶⁴ РГАДА. Ф. 151. Оп.1. Д.50. Л. 208-211об., 214об.-216об

⁶⁵ Подробнее о нем см., например: *Голденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов: сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 гг.* М., 1965.

сообщал о себе: «и по многим указным грамотам в разных годах и числах писал многие <...> городам и землям <...> в меру наличные чертежи»⁶⁶. Судя по всему, сам С.У. Ремезов на Уктусском заводе, в отличие от Каменского, а также в Арамилской слободе и в ее окрестностях — никогда не бывал. Отсюда и некоторые неточности, например, на карте 1695 г., где речка Калтык значитя правым, а не левым притоком Уктуса (см. Приложение, илл. 1 и гл. 1.2, рис. 6). Как и во многих других «чертежах» он при создании этого использовал сведения «бывальцов и ведомцов», — в данном случае, очевидно, И. Парфентьева.

Поселения на «чертеже» выступают, скорее, в качестве ориентиров местоположения рудных залежей. В изображении Уктусского завода на плане наличествует плотина, видимо, еще строящаяся (в виде забитых свай), пруда нет, и группа жилых построек; в сопроводительных документах упоминаются уже «Уктуская слобо-

⁶⁶ Семен Ремезов и сыновья. Служебная чертежная книга: Текст, комментарии / Сост. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. Тобольск, 2006. С. 63.

10. Кутузов М. Крестьянин-рудовоз. 1729 г. Деталь «проекта» Екатеринбургского завода

да» (селение при строящемся заводе), она же «Нижнее Уктуское село»⁶⁷. «Деревня Покровская» — в документах «Покровская деревня на верхнем Уктусе», «Уктусское село», «Верхнее Уктусское село»⁶⁸, — без сомнения, бывшая деревня Зыкова переписи 1695 г. (см. гл. 1.2), где появилась Покровская церковь. Предполагаемые месторождения медных руд обозначены на плане с именами не первооткрывателей, а тобольских служилых людей, занимавшихся их обследованием в 1703 г.

Строительство Уктусского завода велось крестьянами девяти слобод Верхотурского, Туринского и Тобольского уездов: Арамилской, Беляковской, Благовещенской, Буткинской, Калиновской, Куяровской, Мурзинской, Туринской и Юрмытской. Самые отдаленные слободы — Беляковская, Буткинская, Благовещенская и Туринская — отстояли от Уктуса более чем на двести верст. Затем жители Арамилской, а также исетской Камышевской и двух расположенных на р. Пышме слобод: Белоярской и Новопышминской, — были приписаны к заводу постоянно, для выполнения вспомогательных работ. Они занимались рубкой дров, жжением из них угля, добычей и транспортировкой руды (см. гл. 3, рис. 10), ремонтно-строительными работами и т.д. По переписи 1719 г. в этих четырех слободах значилось 6035 душ мужского пола⁶⁹.

Квалифицированные работы при возведении завода осуществляли в основном те же специалисты, которые строили Каменский и Невьянский заво-

⁶⁷ РГАДА. Ф.151. Оп.1. Д.50. Л. 202, 216.

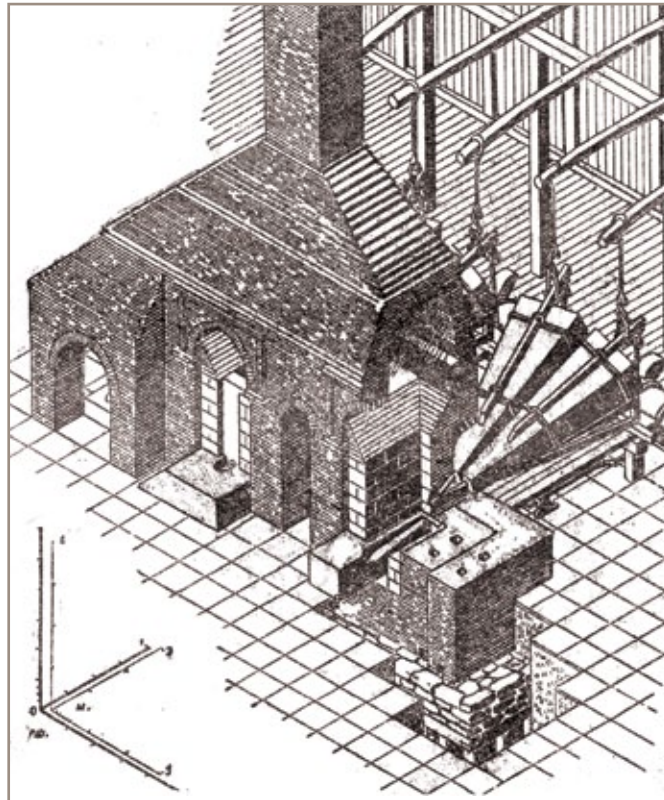
⁶⁸ Там же. Л. 211, 214 об

⁶⁹ Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. С. 447, 448

ды: возведением плотины руководил Ермола Яковлев (Неклюдов), доменные печи клал Яков Фадеев. Первая домна Уктусского завода была задута 19 ноября 1704 г., вторая пущена 3 мая 1706 г. К тому времени при двух доменных печах уже действовали две молотовые фабрики* с двумя молотами в каждой⁷⁰. С пуском Уктусского завода началось промышленное освоение территории современного Екатеринбурга.

Сохранилось описание строений Уктусского железного завода: «Острог рубленой о дву башнях проезжих, оной острог и башни крыты дранью*, в остроге

⁷⁰ См.: Курлаев Е.А. Из истории Уктусского завода // Первые Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 14-15 ноября 1997 г. Екатеринбург, 1997. С. 44.

11. Гармажерский горн* и две медеплавильные печи (одна в разрезе) на общем фундаменте

церковь деревянная во имя святителя Николая Чюдотворца, двор для житья начальником, приказы в дву избах, для житья мастеровым людем 21 изба; плотина, при ней строения: две молотовые, две доменные печи, кругом оных печей и на них забраны заплоты (здесь — стены. — Авт.) деревянные и покрыты тесом; два котельных сарая, кузница, караульная изба, угольной и известной сарай, вешняшной* и при домне мосты*, и у вешняков запоры. Во оных фабриках горны с трубами кирпичные и при них валы, колеса и кожухи* деревянные, и лари* тесовые»⁷¹ (см. гл. 2.3, рис.11).

В штате завода числилось 55 мастеровых и 12 учеников, занимавшихся выпуском чугуна и железа, изготовлением гвоздей, якорей, котлов и различных инструментов, а в 1706–1710 и 1715 гг. выпускавших также военную продукцию — бомбы, гранаты, ядра, картечь. В 1713 г. на Уктусском заводе впервые налажена была выплавка меди, для чего три года спустя устроен был еще один горн⁷². Медную руду для плавки на Уктусском заводе возили с Гумешенского рудника, открытого в 40 верстах от завода арамильским крестьянином Сергеем Бабиным и уткинским крестьянином Кузьмой Сулеевым, с Шиловского (в 18 верстах), приiskanного в 1703 г. арамильцем Иваном Шиловым совместно с братьями Сергеем, Федором, Родионом и Степаном Бабиными, и с Полевского, найденного в 1718 г. Федором Бабиным и отстоявшего от завода на 43 версты⁷³.

⁷¹ Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. С. 447-448

⁷² См.: Курлаев Е.А. Из истории Уктусского завода. С. 45

⁷³ Там же. С. 451. Подробнее об этих и других месторождениях, поставлявших руду для Уктусского завода, см.: Огородников В. Н., Сазонов В. К., Поленов Ю. А. Месторождения железа и меди окрестностей Екатеринбурга как рудная база Уктусского и Екатеринбургского заводов // Маг-лы науч.-практич. конф., посвящ. 300-летию пуска Уктусских заводов. С. 42-47.

На протяжении первых 16 лет существования Уктусского завода им поочередно управляли 12 человек: после И. Астраханцева (1702–1705) это были И. Воинов (1705–1706), С. Павлуцкий (1706–1708), Е. Завьялов (1708–1709), И. Травин (1709), Л. Шокуров (1710), в 1711 г. сменяли друг друга В. П. Дурново, А. Бурмистров и Г. Калетин, в 1712–1715 гг. заводскую администрацию возглавлял С. И. Дурново, его преемниками были И. Копьев и вторично Е. Завьялов, а в 1716–1718 гг. — О. Бухвалов⁷⁴.

В 1704–1718 гг. на Уктусском заводе было выковано 94178 пудов железа, изготовлено якорей общим весом 300 пудов, уклада для производства инструментов 445 пудов, бомб и ядер 11122 пуда, произведено чугунных котлов 866 пудов. Чугуна в штыках* выплавлялось вдвое больше железа⁷⁵. В награду за то, что в 1718 г. выплавка меди на заводе достигла 15 пудов в неделю, его управитель О. Ф. Бухвалов был награжден серебряным кубком весом в три фунта*, заводские работники получили премиальные в сумме 200 руб. и еще на 30 руб. вина⁷⁶.

Бывали в этот период для работников завода, его жителей и окрестных крестьян и сложные годы, как, например, во время очередного башкирского восстания 1705-1711 гг. Первоначально оно разворачивалось в западной и центральной Башкирии и на соседних территориях. В октябре 1708 г. крестьяне Арамилской слободы, бывшие «в степи на озерах (на оз. Тургояк) для рыбного промыслу» передали приказчику Уктусского завода С. Павлуцкому предупреждение некоего «башкирятина», что стоящие под Уфой отряды восставших собираются «идти на сибирские слободы и деревни, <...> хлебы и сена все вытравить». Весна 1708 г. прошла в посылке в район Уктусского и Каменского заводов и вглубь степи разъездов «для проведения воровских воинских людей башкирцов». Все лето на Уктусском заводе и в Арамилской слободе «пополам» стояли драгуны⁷⁷. Но в этом году все ограничилось появлением «бунтовщиков» близ возникшей в конце XVII в. арамилской деревни Щелкун на одноименном озере (башкиры называли его Кунгуром), отогнавших у жителей скот, и нападениями на некоторые деревни Уткинской слободы на Чусовой⁷⁸.

Необходимо отметить, что в ходе восстаний башкиры производили свои нападения на русские и «инородческие» поселения почти исключительно в теплое время года. Подобная периодичность нападений обусловлена была, прежде всего, особенностями кочевого и полукочевого хозяйства башкир, когда скот, включая «большие стада лошадей», зимой содержался на подножном корме: «ходят зимою в степи без сена и очень от голоду худы, понеже они питаютца всю зиму травой сухой, выкапывая копытом ис-под снегу». Даже в начале XVIII в. у башкир Сибирской дороги сенокосение существовало в незначительных размерах (хозяйство Ногайской дороги Башкирии являлось еще более архаичным). Сено заготавливали только для мелкого скота и для боевых коней, которых «берегут к войне зимой»⁷⁹. С появлением травы весной кони постепенно «восстанавливались» и башкиры были готовы «к войне».

Несмотря на то, что в начале осени 1708 г. представители 10 волостей Зауральской Башкирии «замирились» и повинились («в винах своих <...> добились челом») в Тобольске, следующей весной нападения возобновились. В самом начале мая разгромлена Щелкунская деревня, жители были частично перебиты, частично разбежались. Новый приказчик Уктусского завода Евтихий Завьялов сообщал о нападении «воровских воинских людей башкирцов» 17 мая 1709 г. на другие селения Арамилской слободы (она со времени строительства завода тоже управлялась его приказчиком): «крестьян на полях многих побили и в полон взяли, а иных ранили и скот всякий отогнали без остатку, и деревни разорили». 19 мая башкиры и каракалпаки⁸⁰, объединенную «силу» которых в этом районе захваченный ими крестьянин («ему, Анисиму, перерубя руку, бросили замертво, и он от них ушел») оценивал в 400 человек, «подходили под Арамилскую слободу», отогнали

12. Кичигин А. Башкир. Рис. 1744 г. Деталь карты «Ландкарт ведомства Екатеринбургского...» 1734-1736 гг. в копии 1744 г.

⁷⁴ Курлаев Е.А. Из истории Уктусского завода... С. 44

⁷⁵ См.: Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. Т. 1: Феодалный период (1500–1860 гг.). М, 1954. С. 159

⁷⁶ См.: Смирнов В. Н. Уктусские заводы – начало промышленного освоения территории города Екатеринбурга // Мат-лы науч.-практ. конференции, посвященной 300-летию пуска Уктусских заводов. С. 21.

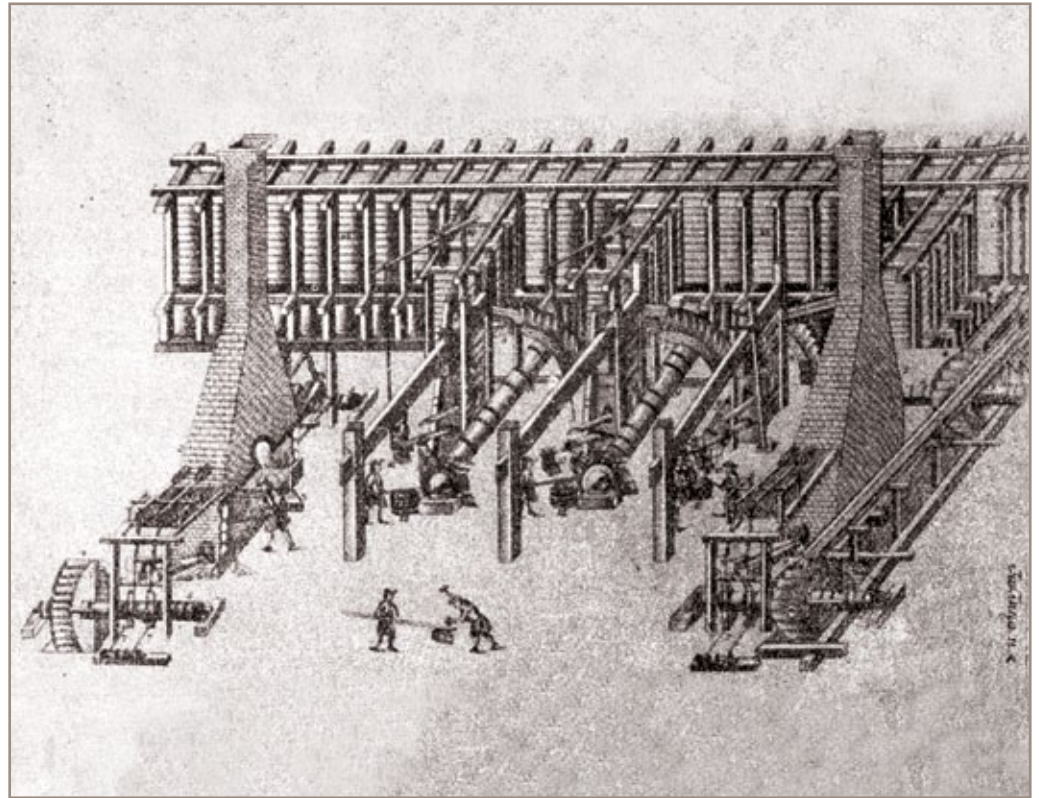
⁷⁷ Бывшие беломестные казаки, в конце XVII в. переведенные на драгунскую форму организации службы, но оставшиеся проживать в слободах и по-прежнему служившие без жалования, «с земли».

⁷⁸ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. С. 212, 233–234, 245 (№79, 99, 106); Шишонко В. Пермская летопись. 5-й период. С. 407–409, 446.

⁷⁹ Устюгов Н.В. О характере башкирских восстаний XVII – первой половины XVIII вв. // Мат-лы науч. сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 93

⁸⁰ Каракалпаки – полуоседлый народ Средней Азии, обитавший тогда по среднему и нижнему течению р. Сырдарья. В начале 1709 г. руководители движения привезли из Каракалпакской «орды» сына одного из тамошних ханов и объявили его башкирским ханом. Отсюда присутствие каракалпаков в отрядах башкир

скот, убили, ранили и захватили больше 30 крестьян. «Июня в 7 день явились они, воровские башкирцы, на Уктусских заводах и прикололи у рогаток* крестьян 19 чел[овек], а одного человека ранили. 4 чел. взяли в полон, скота отогнали многое число», — писал тобольским властям Е.Завьялов. «Они же, башкирцы, являюща около Уктусских заводов в близости человек по пяти и по десяти, и болши», ведут разведку и, по сведениям приказчика, «войною под те заводы хотели итить вскорее». В донесении от 27 июня верхотурскому воеводе П.И. Травину, которому был временно переподчинен в ходе восстания завод из-за меньшего расстояния до

13. Молотовой цех уральского завода. Рис. 1760-х гг. из альбома И.А. Шлаттера

Верхотурья, чем до Тобольска, Завьялов в следующих словах описывал сложившуюся ситуацию: «Маия [и] июня в разных числах <...> башкирцы под Уктусские и под Арамильскую слободу подъезжают и с <...> заводов и из <...> слободы скот весь, без остатку отгнали, коней и коров, а крестьян прибили и прикололи у рогаток под городами (т.е. у острогов слободы и завода — *Авт.*) и на полях, и иных в полон взяли 126 человек, и церкви (реально — Покровскую церковь в селе Верхний Уктус — *Авт.*) и часовни, и деревни двory пожгли, а иные многие разорили вконец; и многие крестьяне от хлебной скудности разошлись врозь з заводу и из Арамильской слободы, а ис приписных слобод <...> прикащики крестьян на Уктусские заводы в работу <...> не присылавали. И ныне воровские люди башкирцы <...> по окольным дорогам стоят и не пропускают...». Непосредственно во время пребывания на заводе «посылщика» воеводы — верхотурского казака, доставившего это донесение, — примерно 30 «тотар» появились здесь «с копыями и с «са[а] даками»*, на нижнеуктусской мельнице убили крестьянина Ф.Бородулина и ранили копыями двух человек прямо «у рогаток»: укладного подмастерья И.Толмачева с братом, тот — «лежит при смерти»⁸¹.

⁸¹ См. Шционко В. Пермская летопись. 5-й период. Ч. 3. С. 407, 445–446, 447–448, 455, 420 (Примеч. 3), 442 (Примеч. 5); Материалы по истории башкирской АССР. Ч. 1. С. 249 (№110), 270 (№121).

Военных сил, особенно мобильных («детей боярских* и конных казаков, и драгунского полка», а также служилых сибирских татар), необходимых для эффективного противостояния многочисленной легкой коннице кочевников, у властей в

Зауралье имелось явно недостаточно. Положение еще более усугублялось в связи с проведением здесь в начале 1709 г. рекрутского набора (в регулярную армию), который в заметной степени был ориентирован как раз на членов семей служилых. Поэтому местное население, причем не только русское, но и марийцы (черемисы), чуваша и другие, несущие тяжелые людские и материальные потери от башкирских нападений, — широко привлекалось администрацией и воинскими начальниками к борьбе с ними, да и само активно участвовало в этом противостоянии.

Например, когда 23 мая 1709 г. под Арамильскую слободу «набежали воровские воинские люди уфимские башкирцы во многом числе» и отогнали «всякий скот», то за ними в погоню бросились 150 местных драгун (их здесь тогда служило около 40) и крестьян во главе с сержантом С. Травинным. После того, как они настигли нападавших, в завязавшемся сражении погибло 18 драгун и крестьян, 20 было ранено, еще столько же башкиры «в полон взяли, да подстрелили у пушек одного драгуна, да 2 чел[овека] пушкарей». В начале июня подошли подкрепления: по плану «на Уктусские заводы, для обережи», предписывалось послать одну драгунскую роту; в действительности большая ее часть стояла в Арамильской слободе. После нападения 15 июня 1709 г. на поселения по Уктусу (когда была сожжена церковь) капитаны А. Бурцов и П. Рачковский из Арамильской слободы, «собрався с драгуны и с охочими крестьяны 400 чел., за теми башкирцы гонялись, и постигли их на речке Бардыме (приток Уфы в ее верховьях за современной Ревдой. — *Авт.*); и был у них <...> бой, и на том бою многих они башкирцев побили до смерти, а достальные <...> разбежались врозь». 10 августа А. Бурцов вновь выступил с драгунами «и с охочими арамилскими и с уктускими разных слобод жители, 340 челов., для пойску воровских башкирцов за Камень (Уральские горы. — *Авт.*) в жилища их до р. Бисерти» по следу угнанного из-под Арамильской слободы скота. «На жилищах их многих побили» и захватили два десятка женщин и детей. В этих схватках некоторые драгуны были убиты, другие и несколько крестьян ранены, капитана Рачковского «ранили стрелюю в грудь»⁸².

О степени взаимного ожесточения свидетельствуют события на Каменском заводе где-то в начале июля 1709 г. О них поведали Акинфию Никитичу Демидову побывавшие там кунгурские пушкари, возвращавшиеся домой через Невьянск, в обход охваченных военными действиями районов. Жившие поблизости Багаряцкой и Каменской слобод (одноименные завод был построен прямо на ее территории)⁸³ считавшиеся «мирными», то есть не участвовавшими в восстании башкиры, попросили пустить в последнюю стариков, женщин и детей. Когда въехавшие «в город» кибитки с ними стали обыскивать, изымая оружие и зажигательные средства, то «объявились под хламом многие люди бойцов со оружием и учили битца и стрелять». Тогда башкир — свыше трехсот — поголовно перебили. «А тела их — по словам кунгурцев, — возили из города по 3 дни...» В этих событиях: «в убивстве татар, что на Каменских заводах»; и сразу же организованном «вольницей» (добровольцами) из разных исетских слобод походе «в степь», в ходе которого «улус* татарской разбили», — участвовали молотовые мастера и подмастерья Уктусского завода и арамильцы. «И ныне они, арамильские крестьяне, июля в 17 день и с Уктусских заводов мастеровые люди также, собрався своею же охотою ста с три, и пошли на них башкирцов на улусы без отпуску, <...> а держать их <...> не мог, учинились сильны», — докладывал верхотурскому воеводе заводской приказчик Завьялов. «Охочих с заводу мастеровых и работных людей, и крестьян – завоцких жителей в степь за башкирцы ходить», — приказчик, как ни пытался, не мог удержать и в дальнейшем⁸⁴.

Значительную часть 1709 г. Уктусский завод не работал. В октябре, из-за того, что крестьяне приписных слобод с весны «за воинским случаем в работу не едут», не была еще заделана промоина в плотине, образовавшаяся в половодье этого года. Месяцем раньше Е. Завьялов доносил: «ныне седим в осаде <...> с тюмен-

⁸² Шишонко В. Указ. соч. 5-й период. Ч.3. С. 446, 447, 451, 456–457, 461, 463; Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 124–125 (№124).

⁸³ См.: Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. С. 478

⁸⁴ Шишонко В. Указ. соч. 5-й период. Ч.3. С. 425–426 (Примеч. 11), 432 (Примеч. 14), 453–454; Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. С. 271, 274 (№123, 125)

скими пешими казаки (прибывшими на замену драгун, выведенных в слободы и остроги ниже по Исети и действовавших там в составе отрядов, вплоть по ноябрь совершавших походы против башкир вглубь степей — *Авт.*), в пятидесяти человеках, да с мастеровыми людьми и арамильскими крестьяны, всего 111 чел. А работать на куренях (местах, где выжигали древесный уголь — *Авт.*) невозможно. <...> Всякая завоцкая работа остановилась» И продолжал: «А у обоих доменных печей за починкою горны стоят, за ослушанием крестьянским, а чугуна и воинских припасов лить, и железа ковать мастеровым людям работать без угля невозможно...» В октябре он вновь повторял: «А буде воинское время не уйметца — <...> работать некими меры невозможно».

С лета башкиры в окрестностях Уктусского завода перешли к действиям преимущественно группами в несколько десятков всадников, совершавших постоянные нападения и не дававшие заниматься полевыми работами. А приписные крестьяне жили, в основном, за счет сельского хозяйства; на заводах они лишь отработывали государственные повинности: подушную подать и оброк в размере 1 руб. 10 коп. на душу мужеского пола. Только в августе — октябре, по неполным данным, около сотни арамильских крестьян погибли или были захвачены. Сбежавшая из плена в сентябре крестьянская жена Марина Синбирцова (ее «поимали <...> Арамильской слободы в поскотине»* с мужем, того вскоре убили), прожившая три недели у башкир на озере Щелкун, сообщила: «полон был Арамильской слободы и тот полон при ней продали в Каракалпаки» (т.е. в Среднюю Азию). Даже почти в середине октября, по словам уктусского приказчика, «которые хлебы у арамильских крестьян насеяны, и поныне не сняты и сенá не ставлены». Так 9 октября 20 крестьян с оружием и, видимо, построив какое-то временное укрепление («саду»), пришли на поле в 4-х верстах от Уктусского завода «для собранья хлеба своего». Тут же «набежали <...> воровские воинские люди башкирцы во многолюдстве, и они-де, крестьяне, шли от них отходным боем версты с 3 и больше». Погибло 13 мужиков, одну женщину захватили, на завод вышло шестеро, пятеро из них были ранены.⁸⁵

В полдень 8 июня следующего 1710 г. башкиры «человек ста з два» подошли к Арамильской слободе. В бою с ними у поскотины, «во близости рогаток», погибло 13 крестьян, многие были тяжело ранены, нападавшие «достального (оставшегося. — *Авт.*) скота, коней и коров, со сто отогнали». Следующей ночью примерно 16 человек башкир «подъезжали из-за горы» к Уктусскому заводу и угнали больше 20 голов «скотин». Е. Завьялов доносил, что «гнатца де за ними малолюдством некому и не чем (из-за отсутствия лошадей. — *Авт.*); неотступно от Арамильской слободы и от Уктусских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам стоят». В слободе и на заводе «селят в осаде». Сходная ситуация, по сообщению снова исполняющего обязанности приказчика Каменского завода в 1709–1710 гг. И. Астраханцева, сложилась у расположенных ниже по Исети слобод: «также по вся дни чинитца». А.Н. Демидов в этой связи просил прислать войска для охраны Невьянского завода и жаловался на недостаток рабочей силы, потому что «пришлым людям жить не у чего, хлеба нет и купить нечего, из слобод привозу от крестьян нет». Но это были уже, пожалуй, последние «аккорды» башкирского восстания в Зауралье⁸⁶.

В апреле 1718 г. на Уктусском заводе вспыхнул пожар, уничтоживший большую часть заводских строений. Печальной участи избежали только острог, церковь, «начальничий» двор, две приказных избы, плотина и 12 изб, в которых жили мастеровые. В августе по указу из Тобольской губернской канцелярии начаты были восстановительные работы, проводившиеся силами крестьян приписанных к Уктусскому заводу крестьян слобод и Катайского острога, а также трудом «вольных работников». Руководил этими работами ранее управлявший Алапаевским заводом комиссар* Тимофей Бурцов⁸⁷.

⁸⁵ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 273–275 (№125); Шишонко В. Указ. соч. 5-й период. Ч.3. С. 427(Примеч. 12), 428–433 (Примеч. 13–15), 451, 464

⁸⁶ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 275–276 (№126); Подробнее об общем ходе этого восстания см.: Чулошников А.П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв. // Там же. С. 41–51

⁸⁷ См.: Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. С. 448

Еще до окончания восстановительных работ выпуск металла был возобновлен. В 1719 г. было выковано 2700 пудов железа и изготовлено чугунных котлов общим весом 60 пудов⁸⁸. К началу 1720 г. восстановление завода было завершено, а в июле того же года завод и приписанные к нему слободы были переведены из ведения администрации Сибирской губернии в непосредственное подчинение Берг-коллегии^{89*}.

С Уктусским заводом было тесно связано основание и функционирование еще одного завода — Шувакишского. Еще в 1704 г. на ручье, вытекавшем из Шувакишского озера и впадавшем в реку Пышму, тяглец московской Новомещанской слободы* Л. И. Мясников построил на этом месте первые «рукодутные» печки для плавки железной руды. После того, как в 1708 г. Л. И. Мясников был убит «неведомыми людьми», заводом владел московский купец С. Болотов, а арендаторами его были арамильский крестьянин А. Чебыкин и кузнец И. Чусовитин. В 1710 г. завод пострадал от набега башкир, но был восстановлен и в 1712 г. продан нижегородцу И. Л. Маслянице. Летом 1715 г. беглые с Уктусского завода, среди которых был один пленный швед, убили Масляницу и разграбили заводское имущество. В конце того же года изрядно обветшавший завод передали плавильщикам-тулякам А. Мингалеву и Ермилову всего за 51 руб. По-видимому, завод был остановлен в 1716 г., когда последний его владелец М. Пастухов привез на Уктусский завод последнее выработанное на нем кричное железо. Связь Шувакишского завода с Уктусским заключалась не только в поставках на последний шувакишского кричного железа, но и в том, что работавшие там А. Мингалев, М. Пастухов и А. Чебыкин были молотовыми мастерами Уктусского завода⁹⁰.

Пик активности Шувакишского завода пришелся, судя по всему, на 1708–1709 гг., до того, как он был разорен башкирами. Значительная часть вырабатывавшегося здесь кричного железа продавалась на Уктусский завод, где из него производили уклад, шедший на изготовление инструментов. Конкретные данные о поступлении на Уктус кричного железа с Шувакишского завода сохранились только за последние годы его существования: в 1715 г. И. Л. Масляница сдал 152 пуда, в 1716 г. М. Пастухов — 94,5 пуда⁹¹.

⁸⁸ См.: Струмилин С. Г. Указ. соч. С. 159

⁸⁹ См.: Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. С. 448

⁹⁰ См.: Курлаев Е. А. Археологическое исследование Шувакишского железоделательного завода начала XVIII в. // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2002. № 8: Древние и средневековые культуры Урала в евразийском культурном пространстве. С. 170

⁹¹ Там же. С. 171